

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

ПЯТЬДЕСЯТ ПЕРВАЯ СЕССИЯ

Официальные отчеты

ШЕСТОЙ КОМИТЕТ
38-е заседание,
состоявшееся во вторник,
12 ноября 1996 года,
в 10 ч. 00 м.,
Нью-Йорк

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 38-М ЗАСЕДАНИИ

Председатель: г-н ЭСКОВАР-САЛОМ (Венесуэла)

СОДЕРЖАНИЕ

ПУНКТ 146 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О РАБОТЕ
ЕЕ СОРОК ВОСЬМОЙ СЕССИИ (продолжение)

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели с момента опубликования на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-794, 2 United Nations Plaza) и включаться в экземпляр отчета.

Поправки будут издаваться после окончания сессии в виде отдельного исправления для каждого Комитета.

Distr. GENERAL
A/C.6/51/SR.38
2 January 1997
RUSSIAN
ORIGINAL: SPANISH

Заседание открывается в 10 ч. 05 м.

ПУНКТ 146 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О РАБОТЕ ЕЕ СОРОК ВОСЬМОЙ СЕССИИ (продолжение) (A/51/10 и Corr.1, A/51/177 и Add.1-9, A/51/178 и Add.1, A/51/332 и Corr.1, A/51/358 и Add.1 и A/51/365)

1. Г-н ЛЕАНЦА (Италия), касаясь темы об ответственности государств за правомерные действия, о чем говорится в главе V доклада (A/51/10), отмечает, что эксперты обсуждают вопрос о том, могут ли в определенных случаях законные действия породить международную ответственность и обязательство выплатить компенсацию за нанесенный ущерб. Главным образом речь идет о деятельности, типичной для современного индустриального общества, для которого характерно наличие ядерных установок, предприятий химической и космической промышленности, а также перевозка морским транспортом углеводородов и других опасных или загрязняющих веществ, которые, хотя и имеют ценность с политической и экономической точек зрения, в то же время подвергают серьезному риску безопасность людей и окружающей среды. Эта деятельность, которая может осуществляться на суше, на кораблях, воздушных судах или космических объектах, принадлежащих какому-либо государству, может нанести ущерб в других государствах или в местах, не находящихся под юрисдикцией какого-либо конкретного государства. Хотя государства могут осуществлять или давать разрешение на осуществление опасных видов деятельности на своей территории или в других местах, находящихся под их юрисдикцией, следует задать вопрос о том, должны ли они в этом случае нести ответственность за ущерб, нанесенный другим государствам или общим территориям.

2. Как представляется, в рассматриваемом разделе международного права формируется тенденция, свидетельствующая о том, что разработана общая норма, обязывающая государства не допускать причинения ущерба или возникновения риска ущерба в результате деятельности, о которой идет речь. В этой связи оратор отмечает принцип 21, принятый на Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды, состоявшейся в Стокгольме в 1972 году, который неоднократно подтверждался во многих резолюциях Генеральной Ассамблеи и в принципе 2 Декларации Рио-де-Жанейро об окружающей среде и развитии. Нарушение этой общей нормы будет иметь все последствия, которые обычно связаны с совершением международно-противоправного деяния, включая компенсацию за ущерб или в случае деятельности, связанной с риском, прекращение противоправной деятельности.

3. Однако применение первичной нормы, т.е. запрещение трансграничного загрязнения, и вторичных положений об ответственности в случае нарушения сами по себе недостаточны для того, чтобы во всех случаях гарантировать компенсацию за нанесенный ущерб. Действительно, не представляется возможным определить эту норму в абсолютном выражении, т.е. считать, что нарушение имело место лишь потому, что был нанесен ущерб; следует определить ее в относительном выражении, т.е. государство одно несет ответственность за не запрещенное международным правом действие в том случае, если оно не проявляло должной осмотрительности с учетом сложившихся обстоятельств. Положение становится еще более сложным, если принять во внимание, что не только государство, но и прежде всего отдельные лица осуществляют такую деятельность, и что ответственность за последствия этой деятельности не всегда можно возложить на какое-либо государство.

4. Неопределенность в этой области, прежде всего необходимость разработки точных норм в отношении некоторых категорий опасных видов деятельности, привела к подписанию нескольких международных конвенций, таких, как Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, 1972 года. Ответственность за правомерные действия также является предметом статьи 22 Женевской конвенции об открытом море 1958 года, а также

статьи 110 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года. Впоследствии государства прилагали усилия, с тем чтобы способствовать выплате компенсации отдельным лицам, пострадавшим в результате таких действий, в рамках национального законодательства и создать специальные режимы объективной или абсолютной ответственности.

5. Для того чтобы разработать систему положений об ответственности за правомерную деятельность, КМП пришлось работать в условиях неопределенности и постоянных изменений международных норм. Рабочая группа, учрежденная для изучения этой темы, представила доклад, в котором содержится проект 22 статей с комментариями к ним (A/51/10, приложение I), что является заметным прогрессом. Этот проект статей представляется весьма логичным и полным, поскольку в нем содержатся не только общие нормы, но и конкретные положения, касающиеся предупреждения и компенсации.

6. Делегация Италии хотела бы расширить сферу охвата проекта, с тем чтобы он включал в себя не только "виды деятельности, не запрещенные международным правом, которые сопряжены с риском нанесения серьезного трансграничного ущерба", но и чтобы в нем содержалась ссылка на "другие виды деятельности, не запрещенные международным правом, которые сопряжены с риском, но тем не менее наносят такой ущерб" (статья 1b). Нет оснований для ограничения сферы охвата проекта, прежде всего общих принципов и норм, касающихся компенсации, определенными опасными видами деятельности, поскольку промышленная и технологическая деятельность, не сопряженная с существенным риском, также может причинить существенный ущерб. Было бы предпочтительно не включать в статью 1 перечень видов деятельности, не запрещенных международным правом. Существует риск того, что любой такой перечень не будет исчерпывающим и потребует регулярного обновления с учетом достижений науки и техники, что повышает риск нанесения трансграничного ущерба. Кроме того, за исключением ряда конкретных видов деятельности риск и ущерб, которые могут возникнуть в результате какого-либо из этих видов деятельности, в основном зависят от конкретной формы и контекста ее осуществления.

7. Оратор подчеркивает важное значение статьи 3 проекта, в которой отмечается, что свобода государств осуществлять деятельность на своей территории не является безграничной, поскольку она обуславливается общим обязательством в отношении предотвращения или сведения к минимуму риска нанесения трансграничного ущерба, что является одним из принципов, лежащих в основе ответственности за незапрещенные действия. По сути дела, это положение признает общую норму международного права (см., например, арбитражное решение от 11 марта 1941 года по делу "Плавильный завод Трайла" и принцип 21 Стокгольмской декларации по проблемам окружающей человека среды). Италия согласна также с положениями статьи 4, в соответствии с которой все государства обязаны принимать меры для предотвращения или сведения к минимуму риска трансграничного ущерба. Речь идет об обязательстве, связанном с "должной осмотрительностью", а не о результате в соответствии с практикой государств и международной юриспруденцией.

8. Что касается статьи 5 об ответственности за трансграничный ущерб, то было бы предпочтительно более четко и точно сформулировать принцип компенсации. Это положение следует согласовать с главой III, в которой предусматривается, что компенсация за ущерб должна быть предметом переговоров между государством происхождения и пострадавшим государством в соответствии с принципом, предусматривающим, что жертва ущерба не должна нести весь объем потерь. Этот критерий является результатом слишком ограниченной концепции ответственности за непротивоположные действия, и его также следует изменить в контексте главы III. Принцип сотрудничества, предусмотренный в статье 6, является необходимым для определения оптимального способа предупреждения или сведения к минимуму риска нанесения существенного трансграничного ущерба. Целесообразно заручиться помощью международных организаций, которые являются идеальным форумом для согласования противоречащих интересов государств, если их вмешательство не является препятствием в деле предупреждения или уменьшения риска. Статьи 9–19

соответствуют международной практике, закрепленной в договорах и документах международных организаций, а также других международных документах, не имеющих обязательной силы. Делегация Италии согласна с тем, что обязательства в отношении предупреждения имеют последствия, главным образом сопряженные с объемом компенсации. Оратор считает, что принцип ответственности за правомерные действия следует отделять от принципа ответственности за противоправные действия, что является последствием нарушения первичной нормы.

9. В статьях 20–22 устанавливаются две процедуры, позволяющие сторонам, которым причинен ущерб, получить компенсацию: процедура обращения в суд государства происхождения и процедура проведения переговоров между государством происхождения и пострадавшим государством или пострадавшими государствами. В любом случае процедура переговоров должна основываться на норме вспомогательной ответственности государства происхождения за ту долю ущерба, которая не охвачена обязательством того, кто осуществляет деятельность. Необходимо подробно изучить вопрос о трансграничном ущербе, особенно ущербе для окружающей среды. Это понятие рассматривается как особый случай в различных национальных правовых системах, а также на международном уровне, например, в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву и Конвенции по регулированию освоения минеральных ресурсов Антарктики.

10. Г-н МАХНИЧ (Словения), выступая по вопросу о правопреемстве государств и последствиях для гражданства физических и юридических лиц, о чем говорится в главе IV доклада КМП, отмечает, что он хотел бы рассмотреть два вопроса общего характера: рекомендацию Комиссии отделить вопрос о гражданстве физических лиц от гражданства юридических лиц и предложение о том, чтобы итогом работы по вопросу о гражданстве физических лиц имел форму декларации Генеральной Ассамблеи. Делегация Словении понимает логику отдельного рассмотрения этих двух вопросов, а также то, что приоритетное внимание предлагается уделить вопросу о гражданстве физических лиц, что связано с вопросом о правах человека. Однако в некоторых случаях правопреемства государств гражданство юридических лиц может оказать воздействие также и на права собственности отдельных лиц и, следовательно, на права человека. Экономические последствия правопреемства государств для отдельных лиц нельзя полностью определить до тех пор, пока не будет подробно рассмотрен вопрос о гражданстве физических лиц.

11. Что касается вопроса о форме, которую должен иметь документ, то его следует рассмотреть на более позднем этапе; декларация, возможно, не будет являться наиболее приемлемой формой, поскольку в ней должны содержаться лишь общие принципы правопреемства государств. Для того чтобы подробно изложить обязательства государств и разработать нормы, касающиеся конкретных ситуаций, было бы целесообразно подготовить документ, имеющий обязательную юридическую форму, предпочтительно конвенцию.

12. Что касается основных принципов, которые Комиссия предлагает включить в будущий документ, то будет не просто обеспечить соответствующий баланс, поскольку некоторые из затронутых вопросов являются деликатными и всеобъемлющими, и поэтому делегация Словении резервирует за собой окончательную позицию в ожидании всеобъемлющего исследования. Говоря конкретно, делегация Словении имеет определенные сомнения в отношении принципа d, поскольку она считает, что в настоящее время правовые нормы не дают отдельным лицам право иметь два или более гражданств, и в этой связи, как представляется, странно говорить об обязанности государств учитывать желание отдельных лиц приобрести гражданство двух или нескольких государств, и поэтому необходимо с большей осторожностью подходить к этому принципу.

13. Ввиду того, что формулировка принципа f также неясна, делегация Словении будет ожидать замечаний Комиссии по этому вопросу. Право выбора – это право выбирать между двумя гражданствами в особых обстоятельствах, если это определено заинтересованными государствами на основе какого-либо международного соглашения. Поэтому не существует общего обязательства

государства признавать право выбора отдельных лиц в случаях правопреемства государства, а также отсутствует правовая основа для того, чтобы отдельное лицо могло претендовать на второе или третье гражданство. Осуществление права на выбор, если такое право признается, должно ограничиваться определенным периодом после даты правопреемства. Что касается предложения, содержащегося в подпункте h проекта принципов, то уже существует норма в отношении приобретенных прав, закрепленная в Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов 1983 года, соответствующая принципу, о котором идет речь.

14. Вопрос об оговорках к договорам, о котором идет речь в главе VI доклада, имеет важное техническое и практическое значение, прежде всего для департаментов, занимающихся правовыми вопросами, министерств иностранных дел. Поэтому было бы целесообразно подготовить руководство для правительств в отношении режима оговорок. Словения представила ответы на вопросник, подготовленный Специальным докладчиком, и намеревается дать ответы на другие вопросы. Она согласна с предложением Специального докладчика подготовить практическое руководство по вопросу об оговорках в контексте общего права договоров, отраженного в соответствующих венских конвенциях.

15. Оратор с удовлетворением отмечает тщательное и конструктивное изучение программы, процедур и методов работы КМП, Комиссии, содержащихся в главе VII доклада, и особо обращает внимание на намерение его правительства изучить соответствующие рекомендации, с тем чтобы сделать конкретные замечания. Что касается будущей работы Комиссии, то Словения предпочитает рассмотреть темы о дипломатической защите и односторонних актах государств, которые имеют отношение к развитию международных отношений, и в этой связи Словения поддерживает кодификацию и прогрессивное развитие международного права в этой области.

16. Г-н НГУЕН ДУИ ТЬЕН (Вьетнам) говорит, что работа КМП на ее сорок восьмой сессии в целом была удовлетворительной, особенно в том, что касается кодекса преступлений против мира и безопасности человечества. Однако в ходе работы КМП проявилось также различие мнений по вопросу о том, какие преступления следует включать в кодекс, а какие не следует. Тот факт, что КМП приняла решение сократить число преступлений с 12 до 5, не отражается на ценности или эффективности текста проекта, в котором объективно классифицируются наиболее серьезные преступления против мира и безопасности человечества. Следует отметить, что по степени тяжести преступления агрессии, преступление геноцида, преступления против человечности и военные преступления занимают первые места в перечне преступлений против мира и безопасности человечества.

17. В заключение оратор выражает надежду на то, что в скором времени КМП завершит свою работу по теме об ответственности государств, которая является одной из наиболее сложных тем.

18. Г-н БЕРМАН (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) говорит, что доклад Комиссии о работе ее сорок восьмой сессии подготовлен весьма качественно и его содержание хорошо продумано, а кроме того, доклад легко читается. Следует надеяться, что КМП будет продолжать деятельность в этом направлении. Однако было бы целесообразно, чтобы выводы и рекомендации КМП публиковались раньше.

19. Тема о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, лишена существа. В этой связи следует отметить, что проект статьи 3 предусматривает, что "свобода государств осуществлять или разрешать различные виды деятельности на своей территории или в иных условиях под их юрисдикцией и контролем не является безграничной". Кроме того, в статье 3 эта свобода подпадает под действие общего обязательства или конкретных правовых обязательств. Вместе с тем в этой статье иными словами излагается

следующее: принцип "sic utere tuo ut alienum non laedas" является одной из основных норм обычного международного права, а нарушение этого обязательства может быть сопряжено с обязательством в соответствии с общими нормами ответственности государств. Его делегация делает из этого три вывода: во-первых, положения, касающиеся предупреждения, несмотря на их полезность, не должны содержаться ни в каком кодексе; во-вторых, учитывая большое количество возникших вопросов, положения об ответственности не могут быть поддержаны Шестым комитетом даже в том случае, если бы не было отдельного проекта статей об ответственности государств; в-третьих, ситуация ухудшится, если добавить виды деятельности, которые в проекте статьи 1b указаны как возможные. По этой причине следует прекратить рассмотрение этой темы с учетом той нагрузки, которая будет возложена КМП.

20. Что касается правопреемства государств и его последствий для гражданства физических и юридических лиц, то оратор согласен с просьбой КМП относительно предметного изучения темы, озаглавленной "Гражданство в связи с правопреемством государств", даже в течение непродолжительного периода времени, предложенного в пункте 88с доклада. Однако он вносит рекомендацию о том, чтобы итогом работы по вопросу о гражданстве физических лиц была не декларация Генеральной Ассамблеи, как это рекомендовано в пункте 88b доклада, а чтобы Комиссия могла выбрать любую форму, которую она считает надлежащей, в ходе проведения ее предметного изучения.

21. Что касается оговорок к договорам, то делегация Соединенного Королевства отмечает, что Специальный докладчик глубоко изучил вопрос о том, требуют ли оговорки к договорам "нормативной диверсификации", в рамках которой различные режимы оговорок будут применяться по отношению к различным типам договоров. Как справедливо отметил Специальный докладчик, Международный Суд, который заложил основу для "Венского режима" в своем консультативном заключении "Оговорки к Конвенции о геноциде", уже надлежащим образом рассматривал вопрос о правах человека и сослался на этот конкретный факт в своем заключении. В этой связи следует настоятельно рекомендовать КМП не прекращать ее усилий, направленных на достижение такой же ясности в отношении других аспектов этой запутанной области международного права и практики государств. В настоящий момент Специальный докладчик правильно поступил, зарезервировав свое мнение в отношении необходимости практического руководства. Следует полагать, что Специальный докладчик сочтет его необходимым.

22. Оратор с удовлетворением отмечает тот факт, что Комиссия завершила работу над проектом кодекса преступлений против мира и безопасности человечества. Представляется логичным, что подготовленный КМП проект будет использоваться в качестве источника Подготовительным комитетом по учреждению международного уголовного суда. Однако продолжение работы над кодексом на отдельной и независимой основе является неоправданным, поскольку это сопряжено с риском того, что в конце концов будут подготовлены два отдельных текста с противоположными определениями.

23. Оратор с удовлетворением отмечает содержащиеся в докладе Комиссии выводы и рекомендации, многие из которых касаются вопросов, в решении которых КМП должна пользоваться большей автономией, чем Шестой комитет. КМП проделала значительную работу по изучению обычаев и практики прошлого, с тем чтобы провести различие между элементами, которые должны быть сохранены, и элементами, которые следует адаптировать или даже ликвидировать. В этой связи КМП обратилась к Генеральной Ассамблее и конкретно к Шестому комитету. КМП имеет право критиковать Шестой комитет за его уклончивые, а порой и ошибочные действия в прошлом. Необходимо принять решение о том, предоставляют ли традиционные дискуссии в Шестом комитете и последующее принятие по ним резолюций Генеральной Ассамблеей возможности КМП для проведения необходимого диалога.

24. Анализируя взаимоотношения между кодификацией и прогрессивным развитием, КМП делает вывод, что "на практике проведение различия между кодификацией и прогрессивным развитием является сложным, а порой невозможным, в особенности когда вопрос касается деталей, которые необходимы для обеспечения более точного осуществления того или иного принципа". Трудно возразить против этого вывода. Однако можно встретить различия в тексте статьи 15 статута КМП. В любом случае необходимо учитывать, что кодификация – это процесс, направленный на то, чтобы найти "адекватное решение", которое является выражением закона в определенный момент. С другой стороны, прогрессивное развитие всегда подразумевает элемент выбора способа развития права; это позволяет прийти к различным решениям, однако ни одно из них не является единственно правильным, хотя какое-то решение может показаться более подходящим, чем другие. Возможно, что за прошедшие годы КМП, игнорируя это различие, искажала этот элемент выбора. Было бы предпочтительно, чтобы КМП признала существование элемента выбора, идентифицировала варианты и объяснила критерии. Это не только сделает весь процесс выбора и представления рекомендаций более транспарентным, но и позволит КМП объяснить правительствам последствия различных вариантов выбора. Более того, КМП сможет заявить о своих собственных предпочтениях, чтобы будет способствовать диалогу между Шестым комитетом и Комиссией.

25. Что касается долгосрочной программы работы КМП, то Комиссии следует начать работу по новой теме "Дипломатическая защита". В отношении односторонних действий государств следует отметить, что необходимо провести исследование, которое позволит Шестому комитету и КМП определить, имеется ли достаточно материала для эффективного проекта. Кроме того, КМП не следует рассматривать тему о собственности и защите потерпевших крушение судов за пределами границ национальной морской юрисдикции, поскольку эта тема подпадает под сферу компетенции других специализированных органов.

26. Г-н ВИБИСОНО (Индонезия) подчеркивает тот факт, что КМП завершила второе чтение проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества. Это имеет особое значение в свете последних событий на международной арене и того факта, что эта тема рассматривается в Организации Объединенных Наций более 50 лет. Существует тесная связь между проектом кодекса и учреждением международного уголовного суда, и поэтому обе темы следует рассмотреть вместе, с тем чтобы обеспечить создание эффективной и международно приемлемой системы уголовного правосудия. Кроме того, проект кодекса должен иметь форму международной конвенции, с тем чтобы это был имеющий обязательную правовую силу документ для ратифицировавших его государств.

27. Оратор согласен с положениями пункта 2 статьи 1 проекта кодекса о том, что "преступления против мира и безопасности человечества являются преступлениями по международному праву". Однако он не может согласиться с последней частью этого пункта, который предусматривает, что эти преступления наказуются как таковые, независимо от того, наказуемы ли они по внутригосударственному праву. В тех случаях, когда национальный закон предусматривает наказание, юрисдикцию должны осуществлять национальные власти.

28. Определение преступления агрессии, геноцида, преступлений против персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала, а также военные преступления представляют определенные проблемы и заслуживают тщательного рассмотрения. Делегация Индонезии выступает за включение преступлений против персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала в кодекс, поскольку в последние годы существует серьезная угроза безопасности этого персонала. На международное сообщество возложена обязанность гарантировать преследование лиц, совершивших преступления в отношении персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала, когда национальные органы не в состоянии сделать это. В этой связи необходимо разъяснить и рассмотреть огромное число проблем, включая проблемы, связанные с

юрисдикцией, экстрадицией, наказанием и нормами в отношении практики свидетельских показаний, с тем чтобы создать международную систему, которая дополнит Устав Организации Объединенных Наций и национальные системы уголовного правосудия.

29. Что касается темы об ответственности государств, то оратор подчеркивает, что в общем комментарии о контрмерах, содержащемся в докладе, говорится, что они могут быть необходимы для обеспечения соответствия с правовыми обязательствами со стороны совершающего неправомерные действия государства. Однако контрмеры не следует рассматривать как удовлетворительное правовое средство, поскольку каждое государство считает себя единственным обладающим соответствующими правами судьей в отсутствие выработанного на переговорах или с участием третьей стороны решения, а также из-за неодинаковой возможности государств принимать такие меры или реагировать на них. В этом контексте необходимо ограничить и точно определить сферу охвата указанного режима, поскольку в результате этого более слабые государства могут совершать злоупотребления. Целью контрмер должно быть не наказание, а компенсация и реституция. В современном международном праве необходимо, чтобы слабые государства могли прибегать к добровольной системе урегулирования споров третьей стороной, включая режим контрмер.

30. Что касается темы об оговорках к договорам, то оратор говорит, что КМП приняла решение о том, что ее работа должна носить форму подготовки руководства в целях оказания помощи государствам и международным организациям в том, что касается оговорок. Таким образом удастся избежать путаницы и облегчить решение конкретных проблем, возникающих в связи с Венскими конвенциями, при этом не будет необходимости строго прибегать к их положениям. Кроме того, руководство будет способствовать односторонней ратификации многосторонних договоров, при этом не будут подрываться традиционные ценности и национальные законодательства. В этой связи его делегация обращает внимание на содержание проекта резолюции КМП по вопросу об оговорках к нормативным многосторонним договорам, включая договоры по правам человека, который будет рассмотрен на следующей сессии КМП.

31. В отношении статьи VII доклада КМП, касающейся других решений и выводов, оратор говорит, что не вызывает сомнения, что роль международного права в современном мире имеет фундаментальное значение. В период после окончания "холодной войны", совпавший с последними годами Десятилетия международного права Организации Объединенных Наций, необходимо, чтобы при кодификации международного права и его прогрессивном развитии учитывались мнения развивающихся стран. Кроме того, необходимо настоятельно призвать Генеральную Ассамблею предложить КМП рассмотреть новые темы в области международного права для целей кодификации. Прогрессивное развитие международного права – это эволюционный процесс, который должен отражать принципы права, приемлемые для большинства стран. Кроме того, необходимо и далее расширять сотрудничество между КМП и другими правовыми органами, включая Азиатско-африканский правовой консультативный комитет, с тем чтобы расширить базу и охват пунктов повестки дня КМП.

32. И наконец, его делегация с удовлетворением отмечает проведение Международного юридического семинара КМП во Дворце Наций 17 июня–5 июля 1996 года, который финансировался за счет добровольных взносов государств-членов. Следует надеяться, что эти семинары будут проводиться и в будущем, поскольку они являются весьма полезными для участников из развивающихся стран.

33. Г-н ФОЗЕЙН (Камерун) говорит, что в последнее время случаи правопреемства государств часто имеют место в обстоятельствах, оказывающих серьезное воздействие на приобретенные права, особенно в отношении гражданства физических и юридических лиц. Учитывая неопределенность, связанную с этой ситуацией, необходимо в самое ближайшее время подготовить

правовые рамки, касающиеся практики государств в области предоставления гражданства с учетом исключительной юрисдикции государств на основе территориальной целостности.

34. В настоящее время вопрос о гражданстве в случаях правопреемства государств рассматривается на основе казуистических критериев. Каждое национальное законодательство определяет свои собственные нормы, касающиеся физических лиц, при этом единственным обязательством является соблюдение международных традиций и общепризнанных правовых принципов, прежде всего Гаагской конвенции 1993 года, касающейся конкретных вопросов, связанных с коллизиями законов о гражданстве.

35. Вопрос о гражданстве юридических лиц является значительно более сложным, поскольку большинство стран не имеют конкретных законодательств по этой теме.

36. Камерун поддерживает решение КМП о раздельном рассмотрении обоих вопросов и уделении приоритетного внимания вопросу о физических лицах, поскольку в этом отношении установилась определенная практика, которая может послужить основой для работы КМП; кроме того, существует тесная связь с защитой прав человека.

37. Камерун с удовлетворением отмечает принятые в докладе КМП принципы, направленные исключительно на то, чтобы включить право физического лица на гражданство в случае правопреемства государств в категорию основополагающих прав.

38. Концепция "заинтересованные государства" (А/51/10, пункт 86) может привести к различным видам вмешательства третьих государств. С юридической точки зрения, более точным представляется выражение "Государства, имеющие отношение к правопреемству государств".

39. Камерун с удовлетворением отмечает обязательство государства-правопреемника, упомянутого в пункте 86с доклада КМП, однако он считает, что право выбора должно осуществляться в течение определенного временного периода, который должен составлять не менее пяти лет с момента обнародования соответствующего законодательства.

40. Право семей на воссоединение, о котором говорится в пункте 86j, может породить определенные проблемы. Оратор предлагает заменить слова "разумных мер" словами "необходимых мер"; эта концепция повлечет за собой обязательство правительств делать все возможное для содействия воссоединению семей и в то же время это даст возможность оценить более или менее разумный характер необходимых мер.

41. КМП предложила, что итог ее работы должен иметь форму декларации (А/51/10, пункт 88b). Учитывая трагическое положение, в котором находятся многие люди в различных странах из-за проблем, вызванных правопреемством государств в результате вооруженных конфликтов, и обязательство *erga omnes* по защите прав человека без ущерба положениям резолюции 48/31 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1993 года, представляется целесообразным представить Генеральной Ассамблее имеющий обязательную юридическую силу документ, а не комплекс руководящих принципов, благодаря чему этот вопрос будет полностью оставлен на усмотрение государств.

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ

42. В ответ на вопрос, заданный г-ном РОГАЧЕВЫМ (Российская Федерация), ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, программа работы Шестого комитета еще не завершена, однако в нее будут включены все нерассмотренные пункты.

Заседание закрывается в 11 ч. 30 м.